

О фундаментальных понятиях социальной теории К. Маркса*

К.Х. Момджян

В статье анализируется научная ценность ключевых идей, образующих социально-философскую доктрину Карла Маркса. С этой целью автор выделяет три уровня научной абстракции – философский, рассматривающий социальную реальность, отличную от живой и неживой природы; социологический, изучающий общество как организационную форму существования этой реальности, и типологический, рассматривающий типы общественного устройства, существующие в истории. Автор признает научную адекватность центральных философских и социологических идей Маркса, в частности, идею детерминационного воздействия материальных факторов человеческой деятельности, представленных человеческими потребностями, на сознание людей; идею доминирования практики над духовной активностью людей; идею определяющей роли материального производства в отношении иных форм социальной практики; идею первенства экономического уклада общественной жизни над социальным, политическим и духовным укладами. В статье обосновывается тезис о том, что эти идеи сохраняют свою философскую перспективность при условии их правильного понимания, чего нельзя сказать о Марксовых представлениях о классовой структуре и исторических перспективах капитализма. К. Маркса интересует субстанциальная специфика социальной реальности, связанная с наличием у человека сознания, основанного на абстрактно-логическом мышлении и связанной с ним свободы воли – способности выбирать поведенческие реакции на воздействия внешней и внутренней среды. Это способность, превращающая человека в «первого вольноотпущенника природы» (И. Гердер), лишает человеческую историю правильной повторяемости событий, ставит под сомнение законосообразность истории, сохранность в ней фундаментальных принципов детерминизма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: деятельность, общество, история, материализм, Маркс.

МОМДЖЯН Карен Хачикович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии и философии истории философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва.

karm48@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13 июня 2018 г.

Цитирование: Момджян К.Х. О фундаментальных понятиях социальной теории К. Маркса // Вопросы философии. 2018. № 12. С. 73–76.

В философско-социологической доктрине Маркса есть идеи, сохраняющие и сегодня свое философское значение, а есть не прошедшие проверку временем. При этом необходимо учитывать, что доктрина материалистического понимания истории представляет собой системную совокупность философских и социологических идей и имеет сложное многоуровневое строение. Критически важно выделить в ней три уровня рассмотрения общественной

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-01097 «Социальная теория и власть: современная российская перспектива», проект № 18-011-00980 «Социальная эволюция и прогресс как категории номотетического познания».

© Момджян К.Х., 2018 г.

жизни, отличающихся по шкале абстрактное – конкретное: социально-философский уровень, общесоциологический уровень и историко-типологический уровень.

Наиболее абстрактным является социально-философский уровень анализа, где предметом рассмотрения является реальность, обладающая неприродными и надприродными свойствами. Фактически речь идет об особом, присущем лишь людям способе существования – деятельности, создающей неприродный мир [Момджян 2017]. При этом хочу обратить внимание на фундаментальное различие между общефилософским и социально-философским материализмом. Материализм общефилософский – это мировоззренческая презумпция, которая базируется на неverified суждениях. Доказать первичность материи средствами философского дискурса так же невозможно, как доказать бытие или небытие Бога. Социально-философский материализм имеет совсем другой, вполне верифицируемый характер. Речь идет не о метафизической, а о сугубо операциональной проблематике – о роли сознания в деятельности людей, о том, в какой мере оно влияет на ход и исход человеческих действий.

Решая эту проблему, Маркс признает сознание значимой причиной социальных изменений, но отказывается рассматривать его в качестве первопричины человеческих действий, определяющего фактора социальной эволюции. Маркс убежден, что в деятельности человека можно обнаружить не только идеальные факторы, представленные стремлениями, желаниями, мотивами, целями, но и материальные факторы, которые существуют независимо от сознания и способны определять, дисциплинировать человеческие стремления, делая поведение людей сколь-нибудь законосообразным и предсказуемым.

Я считаю такую постановку вопроса эвристически значимой, но при одном важном условии – при правильной локализации материального в общественной жизни. Противники Маркса легко «опровергают» идею социально-философского материализма путем отождествления материального в общественной жизни с вещественным в ней. Между тем социальная предметность выступает не как материальное, а как реальное в общественной жизни – то, что существует вне сознания, но генетически и функционально зависит от него. В свою очередь, сторонники Маркса зачастую демонстрируют самые экзотические трактовки материального, основанные на бытовых импликациях этого термина. При этом далеко не все из них понимают, что нельзя защитить социально-философскую идею материализма, считая антитезой общественного сознания обусловленный сознанием процесс производства вещей. Точно так же нельзя защитить материализм, путая материальное со стихийным, выдавая за социальную материю особый тип общественных отношений, которые складываются, «не проходя через сознание» людей.

Я полагаю, что критериям материального в деятельности людей соответствуют лишь потребности человека и связанные с ними интересы [Момджян и др. 2016]. Потребности даны человеку типом его соматической и социокультурной организации, они фундируют собой родовую природу человека, хотя сознание позволяет нам контролировать процесс их удовлетворения и даже ранжировать потребности, осуществляя ценностный выбор между ними. И я полагаю, что Маркс внес колоссальный вклад в социальную статику, подсказав нам многоуровневую структурную модель, согласно которой общество состоит из четырех подсистем или сфер общественной жизни, в основе которых лежат четыре вида общественного производства, необходимые для существования людей. Маркс выделяет хозяйственную подсистему общества, отвечающую за производство вещей; социальную подсистему, где производится и воспроизводится «непосредственная человеческая жизнь»; организационную подсистему, где создаются и регулируются «формы общения» людей – связи и отношения между ними; духовную подсистему общественной жизни, отвечающую за производство разнообразной информации. В каждой из этих подсистем Маркс выделяет особые уклады общественной жизни, связанные уже не с производством, а с распределением произведенного.

Следующий интегративный аспект рассмотрения общества предполагает обнаружение устойчивых, субординационно-координационных зависимостей между элементами, компонентами и подсистемами общества. Здесь я хочу обратить внимание на три главные идеи Маркса. Согласно первой из них практический тип деятельности, изме-

няющей природную и социальную среду, доминирует над духовно-теоретическим типом деятельности, изменяющей не сам мир, а представления человека о мире. Маркс исходит из убеждения, что общественная жизнь имеет по преимуществу практический характер, она преследует цели выживания и развития, которым вынужден служить человеческий дух. Вторая идея касается субординационных связей между разными видами социальной практики. Материальное производство создает жизнеобеспечивающие продукты первой необходимости и потому подчиняет себе не только духовную активность, но и другие формы практической деятельности. Третья идея касается субординационных связей между укладами общественной жизни. Экономический уклад выступает как базис общества, определяющий социальный, политический и духовный порядки общественной жизни.

В свое время П. Сорокин критиковал идею приоритета практики, полагая, что она противоречит диалектике Маркса, поскольку лишает духовную деятельность имманентных законов самодвижения и превращает ее в дериват практики. Эта идея, полагал Сорокин, противоречит реалиям современной истории, в которой научные открытия превращаются в отрасли производства, а последователи Маркса осуществляют невиданное в истории насилие идеи над живой жизнью. Но при всем уважении к П. Сорокину я не могу признать доказательность таких аргументов. Приоритет практики, выступает в качестве «закона-ограничения», а не «закона-предписания» – он позволяет «нарушать» себя, жестко ограничивая дееспособность «нарушителей». Вы можете строить общество, в котором экономическая целесообразность приносится в жертву идеологии, но надо понимать, что эта постройка рано или поздно непременно обрушится.

Я не собираюсь критиковать принципы формационной типологии истории, которая связывает образ жизни людей с характером экономических отношений между ними. Эта идея кажется мне вполне работоспособной, хотя она не исключает иного подхода, фиксирующего типологическую роль культуры. Критику вызывает, главным образом, Марксово понимание современного ему капиталистического общества, его классовой организации и прогнозов на будущее. У меня нет сомнений относительно классовой теории Маркса, полагавшего, что люди, занимающие разное место в системе общественного производства, имеют разнонаправленные интересы, вызывающие острые конфликты и борьбу между ними. Маркс не придумал ситуацию социального антагонизма, она возникает в истории тогда, когда классовое общество исчерпывает свой жизненный ресурс и вступает в фазу распада (как это произошло, к примеру, с феодальным строем в Европе). Ошибочным мне представляется убеждение Маркса, что современное ему капиталистическое общество уже вступило в эту фазу, изжило себя и должно быть заменено принципиально иным типом общественной организации. В основе такой трактовки лежала оценка современной Марксу буржуазии, которая, по его убеждению, исчерпала свои креативные возможности, превратившись в класс-паразит. Маркс пришел к этому выводу, абсолютизовав одну из тенденций развития европейского капитализма, связанную с появлением так называемой «экономики рантье», в которой собственники средств производства выключаясь из оперативного управления производственным процессом, поручая его высокооплачиваемым менеджерам. Из этого обстоятельства Маркс сделал вывод о том, что необходимость труда окончательно и бесповоротно покинула буржуазный класс. Последующий ход истории раскрыл ошибочность этой идеи, доказав, что буржуазный способ производства в обозримой перспективе сохраняет эффективность.

Ссылки – References in Russian

Момджян и др. 2016 – Момджян К.Х., Подвойский Д.Г., Кржевов В.С., Антоновский А.Ю., Бараш Р.Э. Системно-теоретический подход к объяснению социальной реальности. Философская или социологическая методология? // Вопросы философии. 2016. № 1. С. 17–42.

Момджян 2017 – Момджян К.Х. Социально-философский подход к анализу феномена свободной воли // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 68–81.

About Fundamental Concepts of the Social Theory of Karl Marx*

Karen Kh. Momdzhyan

The author analyzes the scientific value of key ideas forming the social and philosophical doctrine of Karl Marx. The author distinguishes three levels of scientific abstraction – a philosophical one, considering social reality different from animate and inanimate nature; sociological, studying society as an organizational form of existence of this reality and typological, considering the types of social structure that exist in history. The author recognizes the scientific adequacy of the central philosophical and sociological ideas of Marx, in particular, the idea of the deterministic impact of the material factors of human activity, represented by human needs, on the consciousness of people; the idea of the domination of practice over the spiritual activity of people; the idea of the determining role of material production in relation to other forms of social practice; the idea of primacy of the economic structure over social, political and spiritual structures. These ideas remain valid (in case they are properly understood), which can not be said about the Marxian notions of the class structure and historical prospects of capitalism. Marx is interested in the substantial specificity of social reality associated with the presence of based on abstract-logical thinking consciousness and free will in a person. Free will is an ability to choose behavioral responses to the effects of the external and internal environment. This ability, which turns a person, in the words of Herder, into «the first freedman of nature», deprives human history of the correct repeatability of events, questions the preservation of the fundamental principles of determinism in history.

KEY WORDS: activity, determinism, interest, praxis, Marx.

MOMDZHYAN Karen Kh. – DSc in Philosophy, Professor, Head of the Department of Social Philosophy, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

karm48@mail.ru

Received at June 13, 2018.

Citation: Momdzhyan, Karen Kh. (2018) ‘About Fundamental Concepts of the Social Theory of Karl Marx’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2018), pp. 73–76.

DOI: 10.31857/S004287440002586-9

References

Momdzhyan, Karen Kh., Podvoyskiy, Denis G., Krjevov, Vladimir S., Antonovskiy, Alexander Yu., Barash, Raisa E. (2016) ‘Systematic Theoretical Approach to the Explanation of The Social Reality. Philosophical or Sociological Methodology?’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2016), pp. 17–42 (in Russian).

Momdzhyan, Karen Kh. (2017) ‘Socio-Philosophical Analysis of the Phenomenon of Free Will’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 9 (2017), pp. 68–81 (in Russian).

* This paper is prepared with the support of Russian Foundation for Basic Research, project № 18-011-01097 “Social Theory and Authority: Contemporary Russian Perspective” and № 18-011-00980 “The social evolution and progress in the social philosophy: the interdisciplinary synthesis”.